

УДК 811.11-112

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-139-148

ВИДЫ МОДАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Черноклинов Е. А.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация. Цель работы заключается в установлении модальных семантических границ. Низкая степень проработки данной проблемы выливается в большое разнообразие предлагаемых модальных значений. В статье рассматриваются различные модальные значения, выделяемые в отечественной и зарубежной (западной) лингвистике. С использованием описательного метода выделяется перечень значений, наиболее полно соответствующих понятию модальности. Рассматривается понятие эвиденциальности и её место в системе модальных значений. Подвергаются анализу классификации модальных значений, предложенные лингвистами со второй половины XX в. до настоящего времени.

Ключевые слова: модальность, немецкий язык, русский язык, алетичность, волюнтаривность, эпистемичность, эвиденциальность

KINDS OF MODAL MEANINGS IN RUSSIAN AND WESTERN LINGUISTICS

E. Chernoklinov

Moscow Region State University

24 ulitsa Very Voloshinoy, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The main aim of this article is to determine and define modal semantic borders. The problem has not received due attention yet and is insufficiently studied. Due to this fact, there is a wide range of different modal meanings. The article presents the results of analysis of various modal meanings found in Russian and foreign (especially western) linguistics. With description method, the main meanings of modality are shown. Various classifications of modal meanings, established from the second part of the XX century to the present, are analyzed.

Keywords: modality, German language, Russian language, alethic modality, volutative modality, epistemic modality, evidentiality.

Вряд ли сегодня кто-нибудь будет спорить с утверждением, что категория модальности является неотъемлемой частью любого выражения. На это указывал ещё В. В. Виноградов: «Если категория предикативности выражает общую соотнесенность содержания предложения с действительностью, то отношение сообщения, содержащегося в предложении, к действительности есть прежде всего модальное отношение» [5, с. 49–60]. Об этом также писал Ш. Балли, который указывал на наличие в *любом* высказывании (предложении) не только диктума,

но и *модуса* – части высказывания, полностью передающей отношение говорящего к высказыванию [2]. Получается, что универсальность [10, с. 54] и безоговорочное присутствие модальности в языке является одним из тех немногочисленных вопросов, на которые получен ответ.

Неразрешённым является вопрос о перечне внутренней модальной семантики – какие модальные значения существуют? «Едва ли можно найти двух ученых, которые воспринимали бы модальность одинаково» [4, с. 67]. С таким утверждением сложно не согласиться, ибо зачастую учёные, исследующие модальность и её значения, не могут прийти к единой точке зрения. В связи с чем и взгляд, предложенный в настоящей статье, может считаться субъективно субъективным взглядом на данную проблему.

Начав с такой пессимистичной ноты, требуется отметить, что всё-таки некоторый консенсус в модальных значениях существует – так, общим выводом отечественных [13, с. 286] и зарубежных лингвистов стало наличие двух «глобальных» модальных значений: объективной (реальной) и субъективной (нереальной) модальностей.

В отечественном языкознании основной и главный вектор направления исследования модальности заложил В. В. Виноградов. Он же и указал на существование объективной, выражающейся в любом предложении, модальности, и субъективной модальности, которая выражается при помощи специальных модальных лексических средств [5]. Виноградов выделял пять основных модальных значений на основе отношения говорящего к высказыванию с точки зрения: 1) реаль-

ности/нереальности; 2) возможности и невозможности; 3) с точки зрения уверенности; 4) отношения к целевой установке говорящего; 5) эмоциональной оценки говорящего. Идеи В. В. Виноградова получили развитие во многих последующих работах. Так, например, Н. Ю. Шведова разделяла мнение В. В. Виноградова, однако указывала на то, что все модальные значения возникают «на стыке» реальности и нереальности [14].

В. Г. Адмони, в свою очередь, расширил перечень модальных значений, добавив к ним эмоциональную установку говорящего: «в каждом предложении обязательно указывается и определенная эмоциональная установка говорящего (или пишущего)» [1, с. 203]. Таким образом, учёный к имеющимся пяти значениям добавил ещё два: 1) предложения с нейтральным эмоциональным содержанием и 2) предложения с усиленным эмоциональным содержанием [1, с. 204].

Однако мнение В. Г. Адмони не разделил М. В. Зайнуллин, который утверждал, что такие атрибуты высказывания, как эмоциональность и экспрессивность, не являются обязательными в высказывании и не могут называться модальными: «Именно модальность, как и предикативность, справедливо считается постоянным признаком, или грамматическим значением предложения» [8]. Такого же мнения придерживались многие другие учёные: «Нет предложения без предикативности и модальности, как нет предикативности и модальности без предложения» [11, с. 41; 12; 15].

С другой стороны, А. В. Бондарко утверждает, что языковая модальность происходит целиком и полностью из

логической модальности. Логическая модальность базируется на четырёх суждениях, а именно: 1) суждениях действительности; 2) суждениях возможности; 3) суждениях необходимости; 4) суждениях достоверности и вероятности [4, с. 67]¹. Сам же А. В. Бондарко выделяет шесть модальных значений: 1) оценка говорящим высказывания с точки зрения реальности или нереальности события; 2) отношение говорящего к высказыванию с точки зрения возможности, необходимости или желательности; 3) отношение к высказыванию с точки зрения уверенности говорящего в достоверности высказывания; 4) целевая установка говорящего или коммуникативная функция (т. е. разделение высказываний на утвердительные, вопросительные и побудительные); 5) значение отрицательности и утвердительности; 6) эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания (*хорошо, плохо* и т. д.).

Необходимо указать, какие модальные значения выделялись в зарубежной лингвистике, ведь там также нет единой точки зрения. И начать следует с О. Джесперсена, который указал, что модальность является «содержанием предложений» [27, р. 313]. Как и в отечественной лингвистике, зарубежные учёные крайне широко трактовали модальности, в связи с чем порой перегружали модальность различными значениями. Иногда трактовка модальности была настолько широкой, что в ней находилось место темпоральности и аспекту (грамматической

категории [6, с. 202]) [22; 31, р. 9; 33, р. 6; 34, р. 357–379; 35].

Важным для зарубежной лингвистики стало исследование Г. Х. фон Райтом логической модальности. В своём исследовании он выделил четыре модуса, которые обладали конкретными модальными значениями: 1) алетический модус; 2) эпистемический модус; 3) деонтический модус; 4) экзистенциальный модус [37].

Основываясь на данном исследовании, Н. Решер перенёс данные модусы в лингвистику, исключив при этом экзистенциальный модус, однако добавив ряд новых, а именно: темпоральный, эмоциональный, оценочный и причинный модусы [36]. Теория Н. Решера, на наш взгляд, представляется весьма перегруженной излишними значениями.

С другой стороны, Дж. Найтс в своих работах отмечал низкую степень структурированности категории модальности. Саму модальность он же считал «суперкатегорией» и ставил её в один ряд с категориями времени и аспекта (не рассматривая их в качестве части модальности). Он выделял всего три значения модальности: 1) динамическую; 2) деонтическую и 3) эпистемическую модальность [30].

К. Филмор рассматривал модальность крайне широко (как и Ф. Палмер, Н. Решер и др.) и включал в неё значения отрицания, времени, наклона и аспекта. Подобные выводы можно наблюдать, кстати, в работах А. В. Бондарко [4].

Мы считаем, что беспрекословно разделять чью-либо точку зрения нецелесообразно. В этом плане можно ещё раз процитировать А. В. Бондарко: «Едва ли можно найти двух уче-

¹ См. также: Кант // Философская энциклопедия: в 5 т. Т. 2: Дизъюнкция-комическое / глав. ред. Ф. В. Константинов. М.: Советская энциклопедия, 1962. С. 421.

ных, которые воспринимали бы модальность одинаково» [4, с. 67]. На наш взгляд, необходимо в первую очередь распределить модальные значения, относящиеся к реальной (т. е. объективной) модальности и к нереальной (субъективной). И если круг «субъективных» модальных значений можно более-менее очертить, то с объективной модальностью всё несколько сложнее. К объективной модальности относят наклонения [7, с. 35; 20]; эвиденциальность (выражающую источник информации говорящего) [16]; адмиративную модальность (выражающую удивление) [21]; а также «агрессивную» модальность (выражающую сильную экспрессию (агрессию)) [28].

Однако этот перечень не может не вызвать дискуссии. Как уже было отмечено – модальность является универсальной категорией, следовательно, значения модальности также должны обладать универсальным характером и так или иначе присутствовать во всех языках. Однако представленная выше «агрессивная модальность» является особенностью финского языка (представляет из себя особую форму глагола) и не может претендовать на универсальный статус [28]. Что касается адмиративности и эпистемичности, то здесь тоже нельзя дать чёткий ответ. Вокруг принадлежности эвиденциальности к перечню модальных значений ходит огромное количество ожесточённых споров [9, с. 144]. Некоторые авторы включают значение эвиденциальности в категорию эпистемической модальности [18; 32]. Некоторые авторы ассоциируют эвиденциальность с эпистемической модальностью, рассматривая их в качестве единой модальной «суперкатегории» (у Хенвель-

да – раздел “epistemological modality” [25], у Палмера – раздел “propositional modality” [32]). Другие авторы рассматривают эвиденциальность и эпистемичность как две взаимосвязанные, но различные категории [29], в то время как другие учёные попросту исключили значение эвиденциальности из перечня модальных значений [16; 17; 19; 23]. Ввиду того, что адмиративность рассматривают как разновидность эвиденциальности [26], то её также нельзя безоговорочно отнести к значению объективной модальности.

Субъективная модальность оперирует устоявшимися ещё в логике значениями, однако и там возникают спорные ситуации. Традиционно к субъективной модальности относят следующие модальные значения: 1) динамическую; 2) деонтическую и 3) эпистемическую модальности. Однако, на наш взгляд, предложенные Дж. Найтсом или А. В. Бондарко классификации вызывают ряд вопросов. Во-первых, сформулированная Дж. Найтсом динамическая модальность, помимо алетической модальности, включает в себя также *деонтическую* модальность [30], что при наличии самой деонтической модальности выглядит нелогично. А. В. Бондарко, в свою очередь, не распределил шесть предложенных им значений по внутренним значениям объективной и субъективной модальностей.

Анализ обозначенных выше подходов и мнений различных учёных и лингвистов к перечню модальных значений вынуждает нас «пристально» отобрать те модальные значения, которые представляют для нас интерес. Мы не считаем, что искусственное «расширение» модальных семантик

способствует их точному исследованию. При рассмотрении немецкого и русского языков нами было решено использовать те модальные значения, которые получают выражение в языке при помощи присутствующей в нём специальной модальной лексики. Наибольшим «доверием» среди всей этой лексики пользуются модальные глаголы. Кроме того, мы базируемся на (в первую очередь) немецком языке, обладающем максимально сформированной и независимой системой средств выражения модальности [3, с. 6]. Если пристально взглянуть на модальные глаголы немецкого языка, то можно убедиться, что они передают все *основные* модальные значения, а именно: 1) алетическую модальность (выражаемую глаголами *können* и *dürfen*); 2) деонтическую модальность (выражаемую глаголами *müssen* и *sollen*); 3) эпистемическую модальность (выражаемую *всеми* глаголами, но во вторичном, т. н. субъективном значении); 4) волюнтаривную модальность (выражаемую глаголами *wollen* и *mögen*). Здесь стоит обратить внимание на некоторые идеи и высказывания Дж. Найтса и Ф. Палмера. Первый вместо алетической модальности предлагал так называемую «динамическую модальность», которая, однако, помимо выражения возможности (алетическая м.) обладала также значением обязательства (деонтической м.) [30]. Т. е., согласно Дж. Найтсу, такие модальные глаголы, как *können*, *dürfen*, *müssen*, *sollen*, должны обладать значением как возможности, так и обязанности, что, однако, не соответствует действительности [24, S. 129–132]:

1. „Erzählen wird er auch nichts – aber zeigen **kann** er es uns! Nicht

wahr?“¹ – «Ничего он не расскажет – но вот показать **может!** Не правда ли?»;

2. „**Darf** ich fragen, was es im Wald für Aufgaben gibt?“; Farie wurde neugierig.² – «**Можно** спросить, какие еще есть дела в лесу?»...;

3. „Wir **müssen** jetzt zügig nach Hause, es hat alles länger gedauert, als ich gedacht habe. Ich möchte nicht im Dunkeln durch den Wald“³ – «мы **должны** быстро вернуться домой...»;

4. „Sanar! Das ist es! Daran hätte ich schon viel früher denken **sollen!**“, triumpphierte die Mutter⁴. – «Об этом мне **стоило** раньше подумать!»

Примеры показывают, что модальные глаголы используются в рамках их собственных значений: 1) выражение возможности [24, S. 131]; 2) выражение возможности ввиду разрешения [24, S. 132]; 3) объективная внутренняя необходимость [24, S. 129]; 4) обязательство, обусловленное чужой волей [24, S. 130].

Критически можно отнестись также к высказыванию Ф. Палмера относительно «отсутствия разницы между алетической и эпистемической возможностью». Действительно, «в вакуумных условиях», что алетическая модальность, что эпистемическая модальности обладают значением возможности. Однако в первом случае речь идёт о возможности ввиду наличия *сил / условий / знаний*, тогда как во втором – о возможности, как о некото-

¹ Корпус “Cosmas II” (далее – Cosmas II) – Planert, Angela. Rubor Seleno. Föritz, 2005. S. 8.

² Cosmas II – Planert, Angela. Rubor Seleno. Föritz, 2005. S. 37.

³ Cosmas II – Planert, Angela. Rubor Seleno. Föritz, 2005. S. 12.

⁴ Cosmas II – Planert, Angela. Rubor Seleno. Föritz, 2005. S. 205.

рой *вероятности*. Разницу между алетической и эпистемической модаль-

ностями можно продемонстрировать следующим примером:

Алетическая модальность	Эпистемическая модальность
„Ich kann nicht schlafen , wenn der rote Mond auf mein Bett scheint!“ ¹ – «Я не могу спать, когда...»	Wenn Festenberg tatsächlich inhaftiert worden ist, so kann seine Haft nur kurz gedauert haben . ² – «Если Фастенберга действительно взяли под стражу, то его арест может недолго продлиться»

Из примеров видно, что модальный глагол können употребляется семантически по-разному. Как известно, модальные глаголы немецкого языка обладают двумя семантиками: объективной и субъективной [24, S. 129, 140], при этом такие глаголы, как können, dürfen, müssen и mögen, в субъективном значении получают семантику сомнения в истинности высказывания – т. е. семантику, присущую эпистемической модальности. В связи с этим мы критически относимся к обозначенно-

му выше высказыванию Ф. Палмера и рассматриваем алетическую и эпистемическую модальности в качестве двух различных модальных значений.

Деонтическая и волюнтативная модальности, в свою очередь, не представляют такой сложности и, как видно из анализа выше, большинство учёных без оговорок причисляют их к модальным значениям. И средства выражения модальности немецкого языка без проблем позволяют выстроить подобного рода отношения к высказыванию:

Деонтическая модальность	Волюнтативная модальность
1) – „recht gern“, sagte Philine, „wir müssen unserm neuen Bekannten eine kleine Veränderung machen“ ³ . – «... Мы должны устроить для наших новых знакомых небольшую перемену».	1) „Ich verstehe von diesem Mondzauber nicht viel und ich will es auch gar nicht“ ⁴ – «Я не много понимаю в этом лунном колдовстве, да и не хочу понимать вовсе».
2) Nur einen Moment eher hätte Vamun diese Worte sagen sollen ⁵ . – «Лишь несколькими моментами раньше стоило Вамуну сказать эти слова»	2) „Wenn Sie mögen , werde ich Ihnen zwei Pferde geben, dann sind Sie schneller wieder zurück! Im Kloster angekommen, werden die Pferde ihren Weg nach Hause selbst finden!“ ⁶ – «Если хотите , я дам вам двух лошадей...»

Примеры показывают «живое» функционирование деонтической и волюнтативной модальностей. Последняя

же является тем модальным значением, которое реализует в высказывании значение желания. Wollen, как и mögen,

¹ Cosmas II – Planert, Angela. Rubor Seleno. Förritz, 2005. S. 32.

² Cosmas II – Mattle, Christoph. Gustav von Festenberg; Hrsg.: Thomas Eicher; Fritz Hackert; Bernd Hamacher. – Oberhausen, 2002. S. 214.

³ Cosmas II – Bomm, Manfred. Himmelsfelsen, [Roman]. Meßkirch, 20.08.2012.

⁴ Cosmas II – Planert, Angela. Rubor Seleno. Förritz, 2005. S. 67.

⁵ Cosmas II – Planert, Angela. Rubor Seleno. Förritz, 2005. S. 103.

⁶ Cosmas II – Planert, Angela. Rubor Seleno. Förritz, 2005. S. 38.

показывают семантику желания, а следовательно – являются средствами выражения волюнтаривной модальности.

В заключение следует отметить, что перечень модальных значений довольно широк и на текущий момент необходимо чётко представить перечень истинно модальных значений. На текущий момент мы рассматриваем четыре основных модальных значения: 1) алетическую модальность, реализацию которой мы продемонстрировали; 2) деонтическую модальность, не вызывающую споров; 3) эпистемиче-

скую модальность, отличие которой от алетической также было продемонстрировано; 4) волюнтаривную модальность – редкоупотребимый термин для модальности волеизъявления.

Развитие данной темы видится нами не только в дальнейшем исследовании обозначенных четырёх значений, но и в исследовании категориального статуса эвиденциальности, а также возможности причисления её к перечню модальных значений.

Статья поступила в редакцию 14.06.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Адмони В. Г. Синтаксис современного немецкого языка. Система отношений и система построения. Л.: Наука, 1973. 366 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика / пер. с фр. К. А. Долинина; под ред. Е. Г. Эткинда; вступ. ст. Р. А. Будагова. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. 394 с.
3. Балакина А. А. Модальные глаголы немецкого языка: от этимологии к прагматике // Язык и культура. 2011. № 4 (16). С. 5–20.
4. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л.: Наука, 1990. 264 с.
5. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., Л.: Наука, 1975. С. 53–87.
6. Галазов Э. Ю. Функциональное взаимодействие грамматической категории вида с другими глагольными грамматическими категориями в современном русском языке // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 201–208.
7. Горбань О. А., Шептухина Е. М. Реализация объективной модальности в текстах войсковых грамот середины XVIII века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. Т. 15. № 2. С. 34–45.
8. Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1986. 123 с.
9. Сафина А. Р. Теоретические аспекты изучения эпистемической модальности и эвиденциальности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9–2 (63). С. 142–145.
10. Сибгатуллина А. А. Выражение категории модальности в русском, немецком и татарском языках // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 10. С. 53–57.
11. Сизова И. А. Что такое синтаксис. М.: Наука, 1966. 71 с.
12. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / под ред. В. В. Пассека; предисл. О. А. Смирницкой. 2-е изд., испр. М.: URSS, 2007. 285 с.
13. Тарелкина Т. И. Субъективная модальность междометных предложений // Преподаватель XXI век. 2018. № 3–2. С. 285–291.
14. Шведова Н. Ю. Парадигматика простого предложения в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. М.: Наука, 1967. С. 3–77.

15. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1970. 216 с.
16. Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. *Studies in Evidentiality*. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2003. 349 p.
17. Aikhenvald A. Y. *Evidentiality*. Oxford: Oxford University Press, 2004. 452 p.
18. Anderson L. B. *Evidentials, Paths of Change, and Mental Maps: Typologically Regular Asymmetries // Evidentiality: The Linguistic Coding of epistemology / eds. Chafe W., Nichols J. Norwood, NJ: Ablex Publishing, 1986. P. 273–312.*
19. Bybee J. L. *Morphology: A Study of the Relation between Meaning und Form*. Amsterdam: John Benjamins, 1985. 246 p.
20. Bybee J. L., Revere D. P., Pagliuca W. *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 420 p.
21. DeLancey S. *Mirativity: The grammatical marking of unexpected information // Linguistic Typology*. 1997. Vol. 1. Iss. 1. P. 33–52.
22. Dietrich R. *Modalität im Deutschen*. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1992. 224 S.
23. Haan F. de. *Typological Approaches of Modality // The Expression of Modality / ed. W. Frawley. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2006. P. 27–69.*
24. Hall K., Scheiner B. *Übungsgrammatik DaF für Fortgeschrittene, neue Rechtschreibung, Übungsbuch*. Deutschland: Max Hueber Verlag, 2000. 432 S.
25. Hengeveld K. *Layers and Operations in Functional Grammar // Journal of Linguistics*. 1989. Vol. 25. Iss. 1. P. 127–157.
26. Hill N. W. *Hare lô: the touchstone of mirativity // SKASE Journal of Theoretical Linguistics*. 2015. Vol. 12. No. 2. P. 24–31.
27. Jespersen O. *The philosophy of grammar*. London: Allen and Unwin, 1924. 359 p.
28. Kotilainen L. *Konstruktioiden dynamiikkaa*. Helsinki: University of Helsinki, Department of Finnish language and literature, 2007. 103 p.
29. Narrog H. *On Defining Modality Again // Language Sciences*. 2005. Vol. 27. Iss. 2. P. 165–192.
30. Nuyts J. *The Modal Confusion: On terminology and the concepts behind it // Modality: Studies in Form and Function / ed. A. Klinge, H. H. Müller. London: Equinox, 2005. P. 5–38.*
31. Palmer F. R. *Mood and Modality*. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. 243 p.
32. Palmer F. R. *Mood and Modality*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 236 p.
33. Perkins M. R. *Modal expression in English*. London: Pinter, 1983. 186 p.
34. Ransom E. *On the representation of modality // Linguistics and Philosophy*. 1977. Vol. 1. Iss. 3. P. 357–379.
35. Ransom E. *Complementation: Its Meaning and Forms*. Amsterdam: John Benjamins, 1986. 226 p.
36. Rescher N. *Topics in Philosophical Logic*. Dordrecht: Reidel, 1968. 347 p.
37. Wright G. H. von. *An essay in modal logic*. Amsterdam: North-Holland. 1951. 90 p.

REFERENCES

1. Admoni V. G. *Sintaksis sovremennogo nemetskogo yazyka. Sistema otnoshenii i sistema postroeniya* [The syntax of the modern German language. The system of relations and the build system]. Leningrad, Nauka Publ., 1973. 366 p.
2. Bally Ch. *Traite de stylistique francaise* (Russ.ed.: Etkind E. G., ed. *Frantsuzskaya stilistika*. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoi literatury Publ., 1961. 394 p.)
3. Balakina A. A. [German modal verbs: from etymology to pragmatics]. In: *Yazyk i kul'tura* [Language and Culture], 2011, no. 4 (16), pp. 5–20.

4. Bondarko A. V. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'* [The theory of functional grammar. Temporality. Modality]. Leningrad, Nauka Publ., 1990. 264 p.
5. Vinogradov V. V. [The category of modality and modal words in Russian language]. In: Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. Issledovaniya po russkoi grammatike* [Selected works. Studies on Russian grammar]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1975. pp. 53–87.
6. Galazov E. Yu. [Functional interaction of the verb category of aspect and other grammatical categories in the modern Russian language]. In: *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya* [Humanities and law studies], 2016, no. 4, pp. 201–208.
7. Gorban' O. A., Sheptukhina E. M. [Expression of objective modality in Cossack army charters of the 18th century]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2016, vol. 15, no. 2, pp. 34–45.
8. Zainullin M. V. *Modal'nost' kak funktsional'no-semanticheskaya kategoriya* [Modality as a functional-semantic category]. Saratov, Saratov University Publ., 1986. 123 p.
9. Safina A. R. [Theoretical aspects of studying epistemic modality and evidentiality]. In: *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2016, no. 9-2 (63), pp. 142–145.
10. Sibgatullina A. A. [Category of mood expression in the Russian, German and Tatar languages]. In: *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Herald of Vyatka State University], 2015, no. 10, pp. 53–57.
11. Sizova I. A. *Chto takoe sintaksis* [What is the syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 71 p.
12. Smirnitsky A. I. *Sintaksis angliiskogo yazyka* [The syntax of the English language]. Moscow, URSS Publ., 2007. 285 p.
13. Tarelkina T. I. [Subjective Modality of Sentences on the Basis of Interjections]. In: *Prepodavatel XXI vek* [Teacher XXI century], 2018, no. 3–2, pp. 285–291.
14. Shvedova N. Yu. [Paradigmatics of simple sentences in modern Russian language]. In: *Russkii yazyk. Grammaticheskie issledovaniya* [Russian language. Grammatical studies]. Moscow, Nauka Publ., 1967, pp. 3–77.
15. Shigarevskaya N. A. *Ocherki po sintaksisu sovremennoi frantsuzskoi razgovornoj rechi* [Essays on the syntax of contemporary French spoken language]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1970. 216 p.
16. Aikhenvald A. Y., Dixon R. M. W. *Studies in Evidentiality*. Amsterdam, John Benjamins Publishing, 2003. 349 p.
17. Aikhenvald A. Y. *Evidentiality*. Oxford, Oxford University Press, 2004. 452 p.
18. Anderson L. B. Evidentials, Paths of Change, and Mental Maps: Typologically Regular Asymmetries. In: Chafe W., Nichols J., eds. *Evidentiality: The Linguistic Coding of epistemology*. Norwood, NJ, Ablex Publishing, 1986, pp. 273–312.
19. Bybee J. L. *Morphology: A Study of the Relation between Meaning und Form*. Amsterdam, John Benjamins, 1985. 246 p.
20. Bybee J. L., Revere D. P., Pagliuca W. *The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World*. Chicago, University of Chicago Press, 1994. 420 p.
21. DeLancey S. Mirativity: The grammatical marking of unexpected information. In: *Linguistic Typology*, 1997, vol. 1, iss. 1, pp. 33–52.
22. Dietrich R. *Modalität im Deutschen*. Opladen, Westdeutscher Verlag, 1992. 224 S.
23. Haan F. de. Typological Approaches of Modality. In: Frawley W., ed. *The Expression of Modality*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 2006, pp. 27–69.
24. Hall K., Scheiner B. *Übungsgrammatik DaF für Fortgeschrittene, neue Rechtschreibung, Übungsbuch*. Deutschland, Max Hueber Verlag, 2000. 432 S.

25. Hengeveld K. Layers and Operations in Functional Grammar. In: *Journal of Linguistics*, 1989, vol. 25, iss. 1, pp. 127–157.
 26. Hill N. W. Hare ló: the touchstone of mirativity. In: *SKASE Journal of Theoretical Linguistics*, 2015, vol. 12, no. 2, pp. 24–31.
 27. Jespersen O. The philosophy of grammar. London, Allen and Unwin, 1924. 359 p.
 28. Kotilainen L. Konstruktioiden dynamiikkaa. Helsinki, University of Helsinki, Department of Finnish language and literature, 2007. 103 p.
 29. Narrog H. On Defining Modality Again. In: *Language Sciences*, 2005, vol. 27, iss. 2, pp. 165–192.
 30. Nuyts J. The Modal Confusion: On terminology and the concepts behind it. In: *Klinge A., Müller H. H., eds. Modality: Studies in Form and Function*. London, Equinox, 2005, pp. 5–38.
 31. Palmer F. R. Mood and Modality. Cambridge, Cambridge University Press, 1986. 243 p.
 32. Palmer F. R. Mood and Modality. Cambridge, Cambridge University Press Publ., 2001. 236 p.
 33. Perkins M. R. Modal expression in English. London, Pinter, 1983. 186 p.
 34. Ransom E. On the representation of modality. In: *Linguistics and Philosophy*, 1977, vol. 1, iss. 3, pp. 357–379.
 35. Ransom E. Complementation: Its Meaning and Forms. Amsterdam, John Benjamins, 1986. 226 p.
 36. Rescher N. Topics in Philosophical Logic. Dordrecht, Reidel, 1968. 347 p.
 37. Wright G. H. von. An essay in modal logic. Amsterdam, North-Holland, 1951. 90 p.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Черноклинов Евгений Андреевич – аспирант кафедры германской филологии факультета романо-германских языков, ассистент кафедры романистики и германистики лингвистического факультета Московского государственного областного университета;
e-mail: tschernoklinow94@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgeny A. Chernoklinov – Postgraduate student at the Department of Germanic Philology at the Faculty of Romance and Germanic Languages, Assistant Lecturer at the Department of Romance and Germanic Studies at the Linguistic Faculty, Moscow Region State University;
e-mail: tschernoklinow94@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Черноклинов Е. А. Виды модальных значений в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 5. С. 139–148.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-139-148

FOR CITATION

Chernoklinov E. A. Kinds of modal meanings in Russian and western linguistics. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2019, no. 5, pp. 139–148.

DOI: 10.18384/2310-712X-2019-5-139-148